

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.431
18 August 1987
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 18 августа 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пьер Морель (Франция)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): 431-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем не менее в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании каждый представитель может поднять любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Я хотел бы напомнить, что сразу же после пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, с тем чтобы начать рассмотрение документа CD/WP.287, в котором изложен технический раздел доклада Конференции сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения, и документа CD/PV.288, который связан с докладом Конференции сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Эти документы были разложены в ячейках для делегаций самое позднее в прошлую пятницу.

После неофициального заседания, на котором, как я надеюсь, мы быстро проработаем технические разделы докладов, в этом зале соберется Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, с целью завершения подготовки своего доклада Конференции.

Сегодня в списке выступающих у меня значатся представители Германской Демократической Республики, Венгрии и Индии. Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, в этом году Конференция по разоружению добилась существенных сдвигов в разработке текста конвенции о запрещении химического оружия. Мы особенно благодарны послу Швеции Экеусу и трем координаторам за их неустанные усилия.

Новый импульс нашей работе дало выступление Министра иностранных дел СССР товарища Шеварднадзе от 6 августа с.г. Моя делегация высоко ценит решимость СССР добиваться справедливого решения вопроса об инспекции по запросу и рассматривает приглашение посетить имеющиеся в Советском Союзе объекты, связанные с химическим оружием, как важный шаг по пути к укреплению доверия, которое необходимо для заключения конвенции.

К сожалению, в ходе летней сессии произошло замедление темпов переговоров. И мы задаемся вопросом, случаен ли тот факт, что это произошло именно сейчас, когда вступает в решающий этап подготовка к производству бинарного химического оружия. Попытки повысить роль химического оружия в сфере военного строительства и в системе безопасности накануне заключения конвенции не могут не повредить атмосфере переговоров и ни в коей мере не могут считаться благоприятными для урегулирования нерешенных проблем.

Все мы чувствовали бы себя в большей безопасности, если бы постарались как можно скорее завершить разработку текста конвенции, с тем чтобы этот договор мог быстро вступить в силу.

(Г-н Розе, ГДР)

Для того чтобы обеспечить стабильность и безопасность при вступлении конвенции в силу, необходимо также обеспечить с самого начала действенное запрещение производства, приобретения и применения химического оружия, а также действенность любых других обязательств, принятых в соответствии с конвенцией, и надежную проверку их соблюдения. В качестве дополнительной меры безопасности было бы полезно - до вступления договора в силу - наложить "международный арест" на все запасы химического оружия, и тогда ни одно государство-участник не смогло бы проводить на своих объектах по хранению химического оружия какой-либо деятельности, запрещенной договором, ибо эти объекты находились бы под строгим международным контролем. Тем самым рассеются опасения всех заинтересованных сторон, и в том числе озабоченность тех из них, кто не обладает химическим оружием, как, например, моя страна.

А теперь позвольте мне остановиться на некоторых аспектах той работы, которая должна быть проведена в межсессионный период. Прогресс в вопросе о юрисдикции и контроле позволил бы сформулировать обязанности государств-участников, которым, например, нужно будет обеспечить, чтобы все, кто находится под их юрисдикцией и контролем, воздерживались от тех видов деятельности, которые запрещены конвенцией. Кроме того, они были бы обязаны принять соответствующие меры, с тем чтобы все их физические или юридические лица, даже если они не находятся на территории своей страны, соблюдали это соглашение. Ответ на вопрос о том, что же такое соответствующие меры, нужно будет искать, исходя из конституционных и правовых систем различных государств-участников. С признанием этого принципа, по-видимому, появится возможность быстро найти общеприемлемую формулу.

В этом году переговоры о запрещении химического оружия продвинулись в такой мере, что вопрос о проверке вышел - и будем надеяться не без пользы - из сферы беспредметной полемики и перешел в плоскость серьезной профессиональной работы над конструктивными решениями. Были разработаны подробные положения о проверке для статей IV, V и VI. После тщательных обсуждений был согласован текст, в котором изложены основные принципы по вопросу о международном инспекторате. И теперь самое главное состоит в том, чтобы сформулировать основополагающие нормы, регламентирующие инспекцию по запросу, заложив тем самым главный кирпичик в здание проверки. Я уверен, что все по достоинству оценят принципиальное значение тех мер, которые были приняты в связи с этим Советским Союзом и на которых подробно остановился 11 августа посол Назаркин. Мы надеемся, что это побудит других участников более отчетливо изложить свою позицию. В этом случае мы могли бы существенно приблизиться к тексту по вопросу о процедуре инспекции по запросу.

В наших усилиях решить вопрос об инспекции на местах по запросу таким образом, чтобы учесть законные интересы принимающего государства и в то же время исключить всякое злоупотребление, в центре внимания все больше оказываются функции инспекторов. В их обязанность будет входить фиксирование тех фактов, которые могут оказаться необходимыми для прояснения подозрительных случаев. Именно этим должна определяться их деятельность. Они должны будут действовать на основе указаний Технического секретариата. В связи с этим весьма полезными являются канадские и норвежские исследования по вопросу о проведении инспекции в случае предполагаемого применения химического оружия.

(Г-н Розе, ГДР)

В том случае, когда запрашивающее и принимающее государства увязнут в споре в связи с предлагаемой альтернативной мерой, для решения такого спора должны иметься апробированные и проверенные процедуры. Таким образом, в эту процедуру нужно будет включить больше элементов объективности и оставить в ней меньше места для произвола.

Сейчас в ходе дискуссий и переговоров большое место занимает вопрос о роли Исполнительного совета в случае инспекции по запросу. Процедура запроса представляет особый интерес не только для непосредственно заинтересованных сторон, но и для всех остальных участников будущей конвенции. Поэтому Исполнительному совету будет отведена ключевая роль, особенно в том случае, когда встает вопрос об оценке выводов группы инспекторов, ведь исходя из этих выводов будет делать свои заключения запрашивающее государство. Между тем организация государств-участников будет в состоянии реагировать на такие выводы, скажем путем принятия мер против конкретного участника конвенции, уличенного в нарушении своих обязательств, лишь в том случае, если один из ее органов, а именно Исполнительный совет, получит возможность независимо оценивать результаты инспекции. Моя делегация присоединяется к выраженному в английском документе CD/715 мнению о том, что Исполнительный совет должен иметь возможность принимать во внимание доклад об инспекции, а также любые другие доступные материалы и мнения основных заинтересованных сторон.

Как представляется, на нынешнем высоком этапе процесса разработки было бы неплохо попристальнее взглянуть на те вопросы, которые связаны со структурой создаваемой организации. Широкий круг предстоящих задач требует такой организационной структуры, которая отвечала бы весьма строгим политическим и профессиональным критериям. Создаваемые органы необходимо наделить соответствующими политическими функциями, с тем чтобы обеспечить соблюдение государствами-участниками своих обязательств. Кроме того, с учетом того факта, что надзор за функционированием договора и проверка его соблюдения потребуют решения целой массы вопросов, необходимо обеспечить эффективность их работы. В наших поисках наиболее приемлемого решения все чаще фигурирует следующий тезис: система органов, создаваемых в соответствии с конвенцией, должна иметь характер международной организации, обладающей самостоятельным правовым статусом, аналогичным правовому статусу других международных учреждений в рамках системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, создание такой организации, бесспорно, укрепило бы международный статус ее служащих, и в том числе международных инспекторов.

Полномочия и функции главных органов такой создаваемой организации должны получить дальнейшую разработку на основе тех конкретных задач, которые будут определены в конвенции. Для того чтобы выдержать строго демократичные принципы и эффективно использовать имеющиеся средства на основе современного и рационального стиля работы, необходимо четко очертить функции различных органов и их взаимоотношения. При разработке положений относительно высшего органа - конференции представителей всех государств - участников Конвенции -

(Г-н Розе, ГДР)

нам нужно обеспечить, чтобы он определял общую политику организации, а также позаботиться о том, чтобы процесс осуществления договора протекал под должным контролем и непрерывно подвергался обзору.

В этом случае Исполнительный орган должен будет заниматься повседневными делами организации, представлять ее высший орган в период между сессиями и принимать решения, необходимые для работы Технического секретариата и других вспомогательных органов.

Этот орган должен отвечать таким высоким критериям, как демократичность, уважение интересов безопасности всех участников будущей конвенции, политический авторитет и эффективность в работе. Все это должно определять состав Исполнительного совета и его процедуры выработки решений, с тем чтобы дать Совету возможность исполнять свои обязанности главным образом путем выработки решений на основе сотрудничества и в значительной мере исключить возможность застойных или тупиковых ситуаций в его работе. С учетом всех этих соображений в состав такого органа должно входить ограниченное число членов. Различные политические группы должны быть представлены на сбалансированной основе, причем должное внимание следует уделить справедливому географическому распределению мест.

Моя делегация считает, что нам пора провести более целенаправленные консультации с целью разрешения этих важных проблем. Любой сдвиг в решении проблем, связанных со статьей VIII, непременно окажет благотворное воздействие на наши переговоры в целом. Разрабатывая конвенцию, мы создаем такой элемент системы международного сотрудничества, который позволит надежнее, чем когда-либо ранее, обеспечивать безопасность государства, ибо из боевых арсеналов будет изъята опасная категория оружия массового уничтожения - химическое оружие.

К концу сессии 1987 года мы вновь подводим итоги и ищем ответ на вопрос о том, как Конференция должна работать впредь. Необходимо сформулировать те выводы, которые будут представлены следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и предстоящей специальной сессии по разоружению.

В этом году заседания Конференции отличались явными противоречиями. С одной стороны, произошло улучшение общего климата. С другой стороны, достигнутые конкретные результаты весьма далеки от того, что ожидалось от Конференции исходя из ее мандата. Это особо относится к усилиям по обузданию гонки вооружений и достижению ядерного разоружения. С Вашего позволения мне хотелось бы высказать некоторые замечания по этому конкретному вопросу.

Во всем мире возлагают большие надежды на переговоры между СССР и США по вопросу о ликвидации двух категорий ядерного оружия массового уничтожения. По сути дела эти переговоры положительно сказались и на той атмосфере, которая царит здесь на Конференции. Как это весьма убедительно показал 6 августа министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, включив ядерные боеголовки

(Г-н Розе, ГДР)

ракет "Першинг 1А" в число вооружений, подлежащих уничтожению, можно и нужно устранить основное препятствие к скорейшему завершению переговоров. Двойной нулевой вариант проложил бы путь к радикальным мерам по прекращению соперничества в области ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. Для того чтобы Конференция играла более активную роль, необходимо следующее:

Во-первых, нужно достигнуть консенсуса, в соответствии с которым обуздание гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения рассматривалось бы в качестве практических приоритетов международной политики, направленной на обеспечение мира и сохранение существования человечества. Любые действия на основе такого консенсуса должны исключать обращение к так называемой доктрине ядерного сдерживания.

Во-вторых, всем заинтересованным сторонам нужно признать, что двусторонние и многосторонние переговоры должны конкретно взаимодействовать друг с другом. Никто, конечно, не ставит под сомнение тот факт, что особую ответственность несут основные ядерные государства. Однако недопустимо ссылаться на это для того, чтобы помешать Конференции приступить к практической работе. Совершенно ясно, что рассматриваемая нами проблема затрагивает кровные интересы всех народов и решаться она должна с участием всех стран.

В-третьих, нужно положить конец тем бесплодным раздорам по процедурным вопросам, которые насчитывают уже много лет. Несмотря на диаметрально противоположность воззрений нужно искать точки соприкосновения. Здесь возможны компромиссы. Во всех своих начинаниях мы должны руководствоваться мандатом Конференции, который все мы одобрили.

Особое разочарование у нас вызывает тот факт, что нам вновь не удалось учредить комитет по пункту 1 повестки дня, т.е. по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Делового и обстоятельного обсуждения ждет целая масса материала. В связи с этим достаточно упомянуть "Основные положения", которые были представлены Конференции делегациями социалистических стран в документе CD/756. Между тем пока не заметно никаких сдвигов. И просто нельзя не видеть позиции США и их неприкрытого противодействия принятию переговорного мандата, а также того воздействия, которое подобная позиция оказывает на наш форум. Но как бы там ни было, стоит все же попытаться достичь согласия по отдельным вопросам и продвинуться как можно дальше в подготовке договора. У нас нет фаталистических представлений на этот счет. Как раз наоборот, мы убеждены в том, что в конечном счете восторжествует политическая воля к заключению соглашения.

Делегации Группы социалистических стран прошла немалый путь с целью достижения согласия по мандату. Они также готовы поддержать официальное предложение, внесенное Группой 21 в документе CD/772, которое могло бы стать возможным компромиссом. Моя делегация высоко ценит значительные усилия тех президентов нашей Конференции, которые представили неофициальные или персональные документы с целью достижения взаимопонимания. Это особо относится к послу Вейводе, который руководил нашей работой в апреле месяце.

(Г-н Розе, ГДР)

Я все же надеюсь, что с открытием сессии Конференции по разоружению 1988 года наконец появится возможность приступить к практической работе по широкому кругу проблем. Именно поэтому моя делегация приветствует предложение министра Шварднадзе о том, чтобы поручить специальной группе ученых разработку рекомендаций относительно структуры и функционирования системы проверки любого соглашения о непроведении ядерных испытаний.

В заключение позвольте мне попрощаться с двумя нашими коллегами, которые покинут нас по завершении сессии этого года. Я искренне благодарен послу Турбанскому за четырехлетнее превосходное дружеское сотрудничество. Его опыт и приверженность прогрессу на Конференции, что особо проявилось в тот период, когда он возглавлял Комитет по химическому оружию, поистине достойны подражания. Я желаю ему всяческих успехов в его будущей работе.

К моему большому сожалению, Конференцию покидает и посол Бисли, который с незаурядным дипломатическим мастерством представлял свою страну на этом форуме. Я хотел бы выразить ему свою искреннюю благодарность за те отношения тесного сотрудничества, которые мы с ним поддерживали. Я желаю ему удачи в будущем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. А теперь я предоставляю слово представителю Венгрии Его Превосходительству послу Мейстеру, который выступит в качестве председателя Специального комитета по радиологическому оружию, с тем чтобы представить находящийся перед вами доклад Комитета, содержащийся в документе CD/799.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я попросил слова для того, чтобы представить доклад Специального комитета по радиологическому оружию, но прежде чем остановиться на главной теме своего выступления, я хотел бы воспользоваться предоставившейся мне возможностью выступить для того, чтобы сказать несколько слов в качестве национального представителя. В качестве главы венгерской делегации мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Президента на август месяц. На Конференции по разоружению август месяц традиционно отводится для того, чтобы подвести итоги работы в ходе сессии, предпринять последние попытки сделать то, что Конференции по разоружению, возможно, не удалось в предыдущем месяце, и, конечно же, для составления доклада. Все мы вполне отдаем себе отчет в том, что это нелегкое дело. Но я убежден, г-н Президент, что Ваше дипломатическое искусство и Ваши личные качества окажутся ценным подспорьем для того, чтобы Конференция по разоружению успешно справилась с этой задачей. Позвольте мне выразить Вам свою признательность за тот вклад, который Вы уже внесли в нашу работу в течение первой половины месяца, и пожелать Вам дальнейших успехов в выполнении своей ответственной миссии. Выступая в личном качестве, мне хотелось бы сердечно приветствовать нашего нового коллегу посла Бразилии Маркуса Кастриоту ди Азамбужа и заверить его в моей готовности к сотрудничеству с ним.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Сегодня я взял слово для того, чтобы представить доклад о работе Специального комитета по радиологическому оружию в ходе сессии 1987 года. Доклад Комитета распространен среди делегаций под символом CD/779.

Прежде всего я хотел бы коснуться принятого на 387-м пленарном заседании от 10 февраля решения Конференции по разоружению о воссоздании Специального комитета по радиологическому оружию на период сессии 1987 года с целью достижения договоренности относительно конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия и относительно предоставления Конференции по разоружению доклада о ходе его работы до завершения сессии 1987 года.

Приступая к выполнению возложенной на него задачи, Комитет уделит должное внимание содержащейся в докладе Специального комитета по радиологическому оружию за 1986 год рекомендации Комитету рассмотреть вопрос о наиболее эффективных путях и средствах проведения дальнейшей работы. В ходе прошедшего в связи с этим обмена мнениями делегации заявили о своей готовности и решимости способствовать тому, чтобы Комитет более энергично занимался выполнением своей задачи и добился ощутимых успехов. Было признано, что оба вопроса, находящиеся на рассмотрении Комитета, а именно вопрос о запрещении радиологического оружия в традиционном смысле и вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты, имеют важное значение и требуют скорейшего решения. Делегации подчеркнули свою заинтересованность в достижении существенных сдвигов и высказали соображения относительно изыскания нового метода работы или заявили о своей готовности следовать такому новому методу работы, что могло бы приблизить достижение желаемого результата.

После прошедшего обмена мнениями и на его основе Специальный комитет принял решение об учреждении двух контактных групп: контактной группы А для рассмотрения вопроса о запрещении радиологического оружия в традиционном смысле и контактной группы В для рассмотрения вопроса о запрещении нападений на ядерные объекты. Было также решено, что каждая контактная группа будет работать под председательством координатора и что заседания этих контактных групп будут проводиться параллельно, а также что Специальный комитет будет периодически рассматривать вопрос о ходе работы в этих двух группах и о достигнутых результатах.

Эта новая процедура не смогла устранить и не устранила все еще сохраняющиеся существенные расхождения в связи с этими двумя рассматриваемыми вопросами. И все же я убежден, что это шаг в верном направлении. Работа по существу способствовала уяснению и лучшему пониманию различных позиций и подходов в связи с этими двумя важными вопросами. Более четкое уяснение существующих расхождений по вопросам существа могло бы способствовать достижению прогресса в ходе будущей работы, когда Комитет возобновит свою деятельность в следующем году, если Конференция по разоружению одобрит рекомендации, данные ей в соответствующем разделе доклада.

Разъяснение и лучшее понимание различных позиций и подходов, на мой взгляд, является позитивным фактором и в том смысле, что участвующие в этой работе делегации получают достаточно четкое и стройное представление о будущей

(Г-н Мейстер, Венгрия)

структуре, а возможно - и в смысле корректировки их соответствующих позиций по вопросам существа. Такое представление вполне может оказаться полезным и в том случае, когда в период между двумя сессиями делегации будут готовиться к работе в будущем году.

Я хотел бы воспользоваться предоставившейся мне возможностью для того, чтобы выразить признательность координаторам двух контактных групп г-ну Садааки Нумата (Япония) и г-ну Хади Вайараби (Индонезия), которые проделали большую часть работы. Несомненно, они заслуживают нашей общей признательности за интенсивную работу, проделанную ими в духе новаторства, который столь необходим Комитету. Я также благодарю их за стремление к сотрудничеству и дружелюбие, что я ощущал и высоко ценил на протяжении всей нашей совместной работы.

Результаты конкретной работы, проведенной в этих двух контактных группах, отражены в их соответствующих докладах, прилагаемых к докладу Специального комитета. Представление докладов и их включение в качестве приложений к докладу Специального комитета подразумевает, что они не налагают на делегации никаких обязательств и не предопределяют позиций делегаций по любому из рассматриваемых вопросов. На мой взгляд, они являются ценным подспорьем для будущей работы, и хотелось бы надеяться, что они обеспечат сдвиги в рассмотрении этих двух вопросов.

В завершение своего краткого представления доклада Специального комитета по радиологическому оружию сессии 1987 года я хотел бы выразить Конференции по разоружению свою признательность за то, что мне была оказана честь выполнять ответственные функции Председателя. Позвольте мне выразить благодарность и признательность всем делегациям за тот дух сотрудничества, который они демонстрировали на протяжении всей сессии, способствуя тем самым выполнению моих обязанностей.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю председателя Специального комитета по радиологическому оружию за представление доклада. Я хотел бы информировать Конференцию о том, что я представляю ей на утверждение доклад Специального комитета по радиологическому оружию на пленарном заседании, которое будет проходить во вторник, 25 августа. Я благодарю также представителя Венгрии за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии Его Превосходительству послу Теджа.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне воспользоваться предоставившейся возможностью и передать Вам поздравления нашей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Президента Конференции на август месяц. Мы рады видеть, что нашими дискуссиями руководит уважаемый

(Г-н Теджа, Индия)

представитель Франции – страны, с которой Индия связана тесными узами дружбы и сотрудничества. Г-н Президент, Вы демонстрируете качества искусного дипломата и достойного партнера по переговорам, и лично мне приятно работать с Вами как на Конференции по разоружению, так и вне ее. Мне хотелось бы заверить Вас в том, что моя делегация намерена сотрудничать с Вами в выполнении Ваших нелегких обязанностей в этот решающий месяц. Мне хотелось бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и выразить Вашему предшественнику послу Эфиопии Террефе нашу признательность за его руководство работой Конференции в июле месяце. Позвольте мне сердечно приветствовать недавно присоединившихся к нам наших новых коллег: посла Шри Ланки Нихалья Родриго и посла Бразилии Маркуса Кастриоту ди Азамбужа. Я рассчитываю работать в тесном сотрудничестве с ними. Нам будет не доставать посла Египта Альфарарги, который недавно, как всегда умело и компетентно, руководил работой нашей Конференции. Хотелось бы пожелать ему успехов на его новом и важном посту. Нам будет также не доставать посла Польши Турбанского и посла Канады Бисли. Они оба внесли достойный и заметный вклад в нашу работу, и мне хотелось бы присоединиться к другим моим коллегам и пожелать им больших успехов в выполнении их новых обязанностей.

Для Конференции по разоружению август месяц имеет особое значение. В этот решающий месяц мы вступаем в более интенсивный этап нашей работы – этап подготовки ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи, а эта работа требует особой вдумчивости, ибо это будет последний годовой доклад в преддверии запланированной на следующий год третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Поэтому будет вполне логично, если свое сегодняшнее выступление я начну с нашей работы над всеобъемлющей программой разоружения – с работы, которая насчитывает почти столько же лет, сколько и сама наша Конференция. Достигнутые результаты оказались довольно скудными, хотя и не по недостатку старания. С 1981 года Специальный комитет работал под умелым руководством своего председателя – посла Мексики Гарсиа Роблеса. Первый предельный срок представления ВПР был связан с проходившей в 1982 году специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; сейчас же Конференцией назван еще один срок, предусмотренный решением 41/421 Генеральной Ассамблеи. И очень жаль, что в этот пятилетний промежуток мы не только не смогли разрешить неурегулированные вопросы, но еще и умудрились в ряде случаев увеличить число формулировок, заключенных в скобки, для чего оказалось достаточным поставить под вопрос уже согласованные тексты. Кроме того, ставятся под сомнение ключевые вопросы, связанные с принципами, первоочередными задачами и целями ВПР, причем моя делегация испытывает озабоченность в связи с тем, что сейчас ставятся под сомнение некоторые формулировки Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Понятно, что мы не можем достичь консенсуса по ВПР, разрушив консенсус по Заключительному документу, который был достигнут на первой специальной сессии по разоружению. ВПР должна строиться на основе Заключительного документа, соответствовать поставленным первоочередным задачам и охватывать последовательные этапы, которые позволили бы нам достичь общепризнанной цели – всеобщего и полного разоружения.

Моя делегация придает первостепеннейшее значение первым трем пунктам нашей повестки дня, связанным с ядерным оружием. Откровенно говоря, в этом году наши

(Г-н Теджа, Индия)

успехи здесь отнюдь не вызывают удовлетворения. Вот уже четвертый год подряд мы не в состоянии учредить специальный комитет по пункту 1 повестки дня, которому моя делегация придает особое значение. В начале нашей весенней сессии ряд делегаций высказывали оптимистические суждения, основываясь на наметившихся в прошлом году сдвигах в характере голосования некоторых стран на Генеральной Ассамблее. И очень прискорбно, что это ощущение кажущейся гибкости не нашло отражения в стенах Конференции по разоружению. Единственное конкретное предложение, внесенное в этом году в документе CD/772, было представлено восьмью странами - членами Группы 21. Оно было отклонено одной группой стран под тем предлогом, что в нем нет ничего нового. Одновременно та же самая группа стран вновь подтвердила свою приверженность своему собственному проекту мандата четырехлетней давности. Моей делегации довольно трудно расценить это как признак гибкости или хотя бы как серьезное стремление к переговорам.

Что касается проблемы предотвращения ядерной войны, то здесь сложилась во многом сходная ситуация. Конференция по разоружению по-прежнему игнорирует неоднократные резолюции, принимаемые из года в год Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов и призывающие Конференцию приступить к работе по существу над этим пунктом. Гибкий подход Группы 21, который нашел отражение в непереговорном мандате, фигурирующем в документе CD/515/Rev.3, вновь не получил адекватного отклика, несмотря на утверждения об обратном.

Мы признательны послу Чехословакии Вейводе и послу Египта Альфарарги за те усилия, которые они прилагали в соответствующие периоды своего пребывания на посту Президента и которые позволили нам провести упорядоченное обсуждение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Это скромное начало, но мы не теряем надежды, что позитивный подход делегаций позволит нам рассмотреть этот вопрос в Специальном комитете в 1988 году. По мнению моей делегации, по этому вопросу была проделана достаточная предварительная работа, как это можно будет видеть из доклада Конференции по разоружению.

Теперь я хотел обратиться к пункту 5 нашей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", который рассматривается в Специальном комитете вот уже три года подряд. Несмотря на стремление многих делегаций приблизиться к достижению конкретных результатов, работа Специального комитета в этом году оставила у нас ощущение, что все это уже пройдено. Вполне возможно, что это является признаком явно исчерпавшего себя и совершенно неадекватного мандата. Сейчас нам нужен более конкретный и целенаправленный мандат, который позволил бы провести упорядоченную работу над различными предложениями, представленными Конференции.

Одним из таких предложений, в связи с которым налицо значительное совпадение взглядов, является вопрос о запрещении противоспутникового оружия. Настало время реализовать это совпадение взглядов на основе согласованных мер. Поскольку противоспутниковое оружие является реальным космическим оружием, начало работы по его запрещению позволило бы продемонстрировать прагматический подход, а также открыло бы путь к запрещению других видов космического оружия, и в том числе тех из них, которые основаны на новых технологиях. По нашему мнению, сейчас сложился как никогда более благоприятный политический климат, ибо в настоящее время обе ведущие космические державы соблюдают мораторий на испытания и развертывание такого оружия.

(Г-н Теджа, Индия)

Был выдвинут ряд конкретных предложений. В этой связи можно упомянуть представленный Германской Демократической Республикой и Монголией документ CD/777, в котором фигурируют основные положения текста договора. Укрепление конвенции о регистрации космических объектов, заявления о неразвертывании оружия в космосе, внесение поправок в статью 4 Договора о космическом пространстве — все эти варианты имеют свои достоинства и заслуживают серьезного рассмотрения. Такая работа будет сопряжена и с техническими проблемами, в связи с которыми Конференция по разоружению могла бы воспользоваться помощью специалистов по космической технологии. Начиная с запрещения противоспутникового оружия, такая помощь группы экспертов позволила бы выработать общее представление о том, какие еще элементы имеют отношение к нашей работе. Как я отмечал в своем выступлении от 21 июля 1987 года, прежде всего такая работа могла бы быть связана с разработкой критериев на основе Конвенции о регистрации космических объектов 1975 года, с тем чтобы изучить возможности разграничения военных и невоенных космических спутников. Бесспорно, значительной работы потребует проблема проверки и определения противоспутникового оружия, но это не должно помешать нам наделить Специальный комитет соответствующим мандатом, в рамках которого можно было бы проводить такую работу.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о химическом оружии. Не будет преувеличением сказать, что под умелым руководством посла Швеции Экеуса мы добились заметных успехов, и конвенция уже находится в пределах досягаемости. Остается урегулировать немного областей: сложные проблемы уничтожения химического оружия и объектов по его производству, инспекция по запросу, юридическая ответственность государств-участников с точки зрения юрисдикции; но, как представляется, мы и здесь близки к достижению согласия. Но в данном случае я хотел бы привлечь внимание к тому, что основной целью конвенции по химическому оружию является уничтожение химического оружия и соответствующих производственных объектов. Другая связанная с этим цель состоит в обеспечении того, чтобы это оружие никогда уже не производилось вновь. В области разоружения такого рода контроль совершенно уникален, и ни один из существующих режимов безопасности не дает нам подходящего прецедента. Специальному комитету нужно будет проявить творческий подход, а не озиаться на неадекватные прецеденты. В этой связи я могу добавить, что Специальному комитету уже пора сосредоточить свое внимание на статьях X и XI конвенции. В силу того, что между разоружением и безопасностью, с одной стороны, и экономическим развитием — с другой, существует тесная взаимосвязь, конвенция по химическому оружию должна непременно содержать положения о беспрепятственном развитии химической промышленности в мирных целях, причем особое внимание следует уделять потребностям развивающихся стран. Такое внимание можно отразить двояким образом: обеспечив, чтобы ни одно из положений не истолковывалось таким образом, чтобы воспрепятствовать развитию химической промышленности в мирных целях, и — в позитивном плане — предусмотрев особые положения, призванные способствовать международному сотрудничеству с целью содействия развитию химической промышленности в мирных целях. Естественно, такая деятельность должна органически сочетаться со средствами проверки.

Сейчас мы уже почти различаем свет в конце туннеля. В условиях широко распространенного оптимизма стоило бы вновь взглянуть на наш мандат, который

(Г-н Теджа, Индия)

не позволяет нам приступить к окончательной разработке проекта конвенции по химическому оружию. Мы надеемся, что наметившиеся позитивные сдвиги позволят Конференции наделить Специальный комитет таким мандатом, который устранил бы существующие ограничения и позволил бы Конференции представить мировому сообществу полный текст конвенции по химическому оружию.

Прежде чем завершить свое выступление, позвольте мне кратко остановиться на некоторых процедурных вопросах. В нашем распоряжении имеется документ CD/WP.286, разработанный на основе дискуссий Группы семи. Я сам имею честь принадлежать к этой семерке. Я надеюсь, что отсутствие открытой дискуссии по этому документу, и как нам представляется, поверхностность его проработки не создадут прецедента на будущее. Ценные усилия по разработке согласованного документа предпринял председатель Группы посол Фань. В данном случае речь идет о едином документе по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Любая попытка представлять его в качестве двух документов и считать, что составление доклада должно получить приоритет над остальными вопросами, не достигнет желаемой цели. Моя делегация считает, что составление доклада не должно сводиться к косметическим приемам. Доклад должен отражать реальное положение дел на нашей Конференции. Поэтому было бы разумным признать, что осуществление мер по совершенствованию работы Конференции, естественно, позволит обеспечить более совершенную и менее трудоемкую систему подготовки доклада.

Мы приближаемся к такому периоду, когда можно будет реально рассчитывать на активизацию международных усилий в целях разоружения. На многостороннем уровне мы вскоре примем участие в Конференции Организации Объединенных Наций по взаимосвязи между разоружением и развитием. В следующем году третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, придаст политический импульс ускорению процесса разоружения, а также укрепит роль многосторонних переговоров. Позитивные сдвиги имели место и на других форумах, например было достигнуто согласие на Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и разоружению в Европе. Однако наибольшие надежды внушают двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами, где мы наблюдаем все большее сближение позиций. В случае его принятия глобальный двойной нуль, охватывающий оперативно-тактические ракеты и ракеты средней дальности в Европе и Азии, откроет путь к первому подлинному соглашению о разоружении и первому демонтажу действующих систем со времени второй мировой войны. В каком-то смысле это подтверждает и нередко высказывавшийся тезис о том, что к укреплению безопасности ведет не увеличение ядерных запасов, а их сокращение. Как заявил премьер-министр Раджив Ганди на открытии проходившего на прошлой недели в Дели международного семинара по проблемам мира:

"Мы надеемся, что в последующем это приведет к полной ликвидации всех ракет морского и воздушного базирования и к свертыванию всякого ядерного присутствия в Азии, Индийском океане, Тихом океане и во всем мире".

Наша Конференция работает на основе консенсуса, и вполне естественно, что время от времени возникают различия в подходах или в расстановке акцентов. В то же время мы также разделяем и общую цель - всеобщее и полное разоружение.

(Г-н Теджа, Индия)

Поэтому нам нужно мобилизовать необходимую политическую волю для достижения договоренностей по спорным вопросам. Только в этом случае мы можем рассчитывать на то, что Конференция по разоружению станет поистине форумом многосторонних переговоров по разоружению, о чем все мы договорились десять лет тому назад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, ранее в этом месяце я принимал участие в импровизированном обмене мнениями за столом Конференции, но тогда я не имел возможности от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Президента нашей Конференции, что я с удовольствием делаю сейчас. Как Вы знаете, в течение весьма продолжительного времени между двумя нашими странами поддерживаются тесные связи. Мы всегда восхищались дипломатическим искусством Франции, достойным представителем которой Вы являетесь.

Сейчас я попросил слова для того, чтобы кратко остановиться на тех замечаниях, с которыми только что выступил уважаемый посол Индии в связи с рабочим документом 286, где отражены самые первые результаты работы так называемой Группы семи. Как и уважаемый посол Индии, я также имел честь входить в состав тех семи человек, которые принимали участие в этой работе, и я сразу же хотел бы присоединиться к нему и рекомендовать этот рабочий документ нашей Конференции, а также выразить послу Фаню нашу благодарность за руководство Группой семи. Так же, как и он, я испытываю сожаление в связи с тем, что, как представляется, на данной сессии Конференции, по словам уважаемого посла Индии, мы "поверхностно" – а я считаю, что не только "поверхностно", но, по-видимому, и несколько поспешно, – проработали те выводы, которые изложены в рабочем документе 286. Я думаю, он поймет меня, если я не соглашусь с высказанным им мнением о том, что в данном случае речь идет о едином документе. Конечно, это единый документ в том смысле, что он изложен на одном листе бумаги, но на наш взгляд, это все же не единый документ в том смысле, что фигурирующие в нем рекомендации Группы семи посвящены не одному, а двум вопросам.

Особое сожаление моя делегация – и я полагаю, что то же самое я могут сказать и от имени группы западных делегаций, – испытывает в связи с тем, что оба вопроса, освещаемых в этом документе, увязаны между собой в такой мере, что там, где по одному из рассматриваемых в этом документе вопросов прогресс был бы возможен, а по другому – нет, такой прогресс не был достигнут, а это, как представляется, обусловлено именно такой увязкой обоих вопросов, рассматриваемых в этом документе.

Я считаю, что можно было бы сразу же достичь прогресса в таком вопросе, как подготовка доклада. Как известно Вам, г-н Президиент, да и другим членам, тот процесс, которым мы сейчас занимаемся под Вашим руководством,

(Г-н Батлер, Австралия)

представляется не менее сложным и кропотливым, чем это было в прошлом, и одна из причин, по которым руководимая послом Фанем Группа семи решила вначале заняться вопросом о подготовке доклада, равно как и еще одним вопросом - вопросом о формировании вспомогательных органов, как раз и состоит в том, что, как мы надеялись, теперь на основе рекомендаций Группы можно будет принять решения, которые были бы применены уже сейчас, в этом году, при подготовке нашего доклада.

Еще одна причина, по которой было решено использовать такой подход к подготовке доклада, а именно изыскать новую основу для его составления, связана с тем, что в прошлом году в это же время после того, как были внесены предложения о перестройке процесса составления доклада, на пленарном заседании прошли дискуссии, по завершении которых, г-н Президент, Конференция согласилась, что в этом году мы изменим свои правила. Это было конкретно согласовано, и именно в результате такого согласия была создана Группа семи, которая подготовила рекомендации, фигурирующие сейчас в документе 286. И мне остается лишь вновь присоединиться к послу Индии и выразить сожаление в связи с тем, что Конференция не смогла работать на основе этого документа. Я не согласен с тем, что это единый документ и что мы не можем работать над тем его разделом, который касается подготовки доклада, хотя, сейчас, конечно, мы, по-видимому, не можем работать над тем разделом, который касается вспомогательных органов, и сам факт нашей неудачи вызывает тем большее сожаление, что, как я только что говорил, по сути дела в прошлом году, в это же время, мы согласились использовать в этом году новые процедуры, на основе которых составлялся бы наш ежегодный доклад. Хотелось бы надеяться, г-н Президент, что этот документ не будет предан забвению и в будущем мы без дальнейших задержек начнем работать на его основе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Индии послу Теджа.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, я благодарен послу Батлеру за то, что он вместе со мной выразил чувство разочарования в связи с тем, что документ, подготовленный Группой семи, не стал предметом сколь-либо углубленного обсуждения, которое следовало бы провести. Я хотел бы лишь привлечь внимание Конференции к тому, что как члену Группы семи мне, конечно, не пристало интерпретировать рекомендации этой Группы, поскольку наш Председатель уже сделал заявление на этот счет при представлении этого вопроса, и то мнение, которое я высказал, является мнением главы индийской делегации.

Выступая в том же качестве, я хотел бы отметить, что документ представленный под символом CD/WP.286, имеет ясное название, которое гласит: "Доклад Группы семи по вопросам совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению", а далее в пункте 1 в нем перечислены некоторые предложения, которые были рассмотрены Группой и по которым она представила доклад. Если бы речь шла о двух докладах, то было бы два документа, и поэтому мне нет необходимости подробно останавливаться на вопросе о том, что речь

(Г-н Теджа, Индия)

идет об одном документе. Разумеется, содержащиеся в нем рекомендации посвящены одному вопросу. Первоначально мы имели дело с четырьмя аспектами, но в этом году в силу нехватки времени были обсуждены лишь два из них. Почему именно эти два? Потому что существует органическая связь между формой и содержанием, между тем, что мы делаем и как мы это оформляем. Как я уже говорил, г-н Президент, я считаю, что этот доклад должен говорить сам за себя. Разумеется, каждая делегация, будучи членом Конференции по разоружению, вольна трактовать его по своему собственному усмотрению; что же касается меня, то я хотел бы, чтобы Конференция уделила больше времени и внимания именно такого рода вопросам, которые поднял посол Батлер.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление. В моем списке ораторов на сегодня остался только представитель Китая посль Фань, которому я и предоставляю слово.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Во-первых, в качестве представителя китайской делегации я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Президента на этот весьма важный месяц. В августе месяце обязанности Президента становятся самым трудоемким и самым важным делом, ибо в этом месяце будут подводиться итоги нашей работы. Китай и Франция поддерживают дружественные отношения, и обе наши делегации также поддерживают тесное сотрудничество; поэтому мне приятно видеть, как много было достигнуто под Вашим руководством. Я надеюсь также, что к концу этого месяца нам удастся достигнуть успешных результатов в разработке доклада. Пользуясь возможностью, я хотел бы также выразить сожаление в связи с тем, что нас покидают двое наших уважаемых коллег – посол Польши Турбанский и посол Канады Бисли. Они оба работали здесь на протяжении многих лет, и при этом они многое сделали. Я хочу еще раз высказать глубокое сожаление в связи с их отъездом и выразить надежду, что они будут успешно работать и на новых постах.

Во-вторых, я хотел бы сказать несколько слов в качестве Председателя Группы семи. На протяжении шести недель Группа собиралась семь раз. Все семеро из нас поддерживали друг с другом хорошие рабочие взаимоотношения. Мне хотелось бы поблагодарить за сотрудничество других членов Группы, а также Генерального секретаря и его заместителя. Благодаря такому сотрудничеству нам удалось получить его плоды – т.е. документ CD/WP.286. Как я полагаю, в ходе наших дискуссий все мы работали в духе сотрудничества и взаимопонимания. Разумеется, каждый внес при этом свой собственный вклад, и именно благодаря такому вкладу оказался возможным подобный рабочий документ. Естественно, как Председатель Группы, я также надеюсь, что пленарное заседание Конференции по разоружению позитивно рассмотрит этот доклад, ибо Группа достигла консенсуса. Между тем мне небезызвестно также, что каждая делегация может иметь свое собственное мнение по этому докладу. На мой взгляд, даже если нам не удастся достичь какого-либо результата на пленарном заседании в этом году, мы все же имеем основу для будущей работы. Что касается меня, то у меня есть много

(Г-н Теджа, Индия)

личных соображений. Однако для облегчения нашей работы в будущем я могу, как мне кажется, держать их при себе до тех пор, пока Группа семи не возобновит свои заседания, которые, быть может, принесут лучшие результаты.

Г-н ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Желают ли взять слово другие делегации? Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов послу Фридерсдорфу.

Г-н ФИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, я чувствую себя обязанным кратко ответить моему доброму другу уважаемому послу Германской Демократической Республики, который сегодня утром возложил на Соединенные Штаты значительную долю ответственности за мировые проблемы. Он упомянул начало производства бинарных боеприпасов в Соединенных Штатах; он обвинил Соединенные Штаты в том, что из-за ракет "Першинг" они блокируют заключение соглашения с Советским Союзом по ракетным системам и, наконец, он обвинил нас в том, что мы блокируем запрещение ядерных испытаний. Разумеется, все эти обвинения не новы, они нередко высказываются на этом форуме и столь же нередко получают ответ, но я хотел бы лишь напомнить моему доброму другу уважаемому послу, что применительно к программе производства бинарных боеприпасов ему, как я полагаю, неизвестно, что это лишь умеренная реакция на широкое наращивание химических вооружений Советским Союзом, которое происходило на протяжении 17 лет, несмотря на то, что в 1969 году Соединенные Штаты ввели односторонний мораторий.

Что касается переговоров с Советским Союзом по РСД и проблемы "Першингов", то, как я полагаю, уже широко признано, что давнишняя позиция Соединенных Штатов весьма недвусмысленна. В рамках этих двусторонних переговоров Соединенные Штаты не намерены дискутировать о системах третьих стран или о существующих программах сотрудничества с нашими союзниками. Что касается переговоров с СССР о РСД, я хотел бы просто процитировать очень краткую выдержку из той речи, с которой президент Соединенных Штатов недавно - буквально пару дней назад - обратился к американскому народу в связи с этими переговорами. Президент сказал следующее:

"В предстоящие месяцы я также надеюсь достичь всеобъемлющего и поддающегося проверке соглашения с Советским Союзом о сокращении ядерных вооружений. Мы добиваемся реального прогресса в вопросе о глобальной ликвидации целой категории ядерных вооружений - систем средней дальности СССР и США, или РСД. Впервые я предлагал СССР сделать это еще в 1981 году. Они не проявили к этому очень уж большого интереса, а на каком-то этапе даже ушли с переговоров, но мы не отступали.

(Г-н Фидерсдорф, США)

До недавнего времени Советский Союз добивался права сохранить какую-то часть своих ракет средней дальности, однако в середине июля Генеральный секретарь Горбачев объявил, что он готов снять это требование. Это было весьма приятное известие. Мы добились этого потому, что в 1980 году, вы, американский народ, дали мне мандат на перестройку нашего военного потенциала. Я это сделал. И сегодня мы наблюдаем результаты такой перестройки. СССР ведет с нами переговоры потому, что мы ведем переговоры с позиции силы. Это будет историческое соглашение. Прежние соглашения в области контроля над вооружениями ограничивались лишь тем, что устанавливали предельные уровни вооружений и даже допускали их наращивание. Это же соглашение привело бы к сокращению количества ядерных вооружений. Я преисполнен оптимизма в отношении того, что вскоре мы впервые в мировой истории станем свидетелями того, как обе страны действительно займутся уничтожением имеющихся в их арсеналах ядерных вооружений. Вы только представьте себе, к чему это могло бы привести!"

Что касается запрещения ядерных испытаний, то я часто излагал здесь нашу позицию, и я могу повторить уважаемому послу, что, по мнению Соединенных Штатов, ядерные испытания нужны им для поддержания своего потенциала сдерживания. До тех пор пока будет необходимо сдерживание, нам придется продолжать испытания.

И наконец, поскольку он затронул проблему ядерных испытаний, с моей стороны было бы упущением не сказать о том заявлении, которое было сделано в Вашингтоне в прошлый четверг. Представитель Государственного департамента Чарльз Редман объявил, что, проведенный в начале этого месяца в Советском Союзе испытательный ядерный взрыв привел к выходу в атмосферу радиоактивных осадков, которые были обнаружены за пределами границ СССР, что представляет собой нарушение Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года. Представитель заявил, что Соединенные Штаты выразили СССР свою озабоченность в связи с "подобным несоблюдением его договорных обязательств". Он указал, что в этом году в СССР такие выбросы наблюдаются уже второй раз. Первый раз это произошло в феврале месяце. Отвечая на вопросы, Редман сказал, что радиоактивное излучение, зафиксированное в результате того взрыва, который бы проведен в СССР 2 августа, - к нашему большому счастью - "не представляет ощутимого риска с точки зрения здоровья, безопасности или окружающей среды". Далее в заявлении Государственного департамента говорится: "Ядерные испытания, проведенные СССР 2 августа 1987 года на острове Новая Земля, привели к выходу в атмосферу радиоактивных осадков". Я говорю об этом потому, что, как мне представляется, цель подобного запрещения ядерных испытаний состояла в том, чтобы избавить атмосферу от подобного рода радиоактивных осадков, защитить здоровье всех людей во всем мире; и на мой взгляд весьма печально, что событие, происшедшее 2 августа, было доведено до сведения людей, которые могли бы пострадать от такого инцидента, спустя почти две недели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желают ли взять слово другие делегации? Предлагаю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Президент, я внимательно выслушал замечания моего доброго друга посла Фридерсдорфа. Я не намерен останавливаться на всех аспектах, которые он здесь затронул, и хочу лишь сказать, что применительно к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, мы, как я полагаю, полностью согласны с характеристикой позиции Соединенных Штатов по этому вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н ЖАРКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. В связи с выступлением уважаемого посла Соединенных Штатов Америки позвольте мне сказать следующее. Выступление министра иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварднадзе, вопросы, которые были обозначены в этом выступлении, показали слабость американской позиции по целому ряду вопросов, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению. Это - первое.

Второе. Мне хотелось бы ознакомить присутствующих с сообщением ТАСС относительно утверждений о выходе радиоактивных веществ за пределы территории СССР при проведении испытательного ядерного взрыва на острове Новая Земля. В сообщении в частности говорится:

"При проведении ядерного взрыва на острове Новая Земля были приняты все необходимые меры безопасности, исключающие выпадение радиоактивных осадков, как это предусмотрено обязательствами Советского Союза по Договору 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Никакой опасности радиоактивного воздействия при этом население не подвергалось, что было подтверждено системами национального контроля СССР.

В связи с поступающими запросами компетентными организациями СССР осуществлена дополнительная всесторонняя проверка, показавшая, что после взрыва имел место выход незначительного количества газообразных продуктов, которые не привели к образованию радиоактивных осадков. Это исключает возможность появления радиоактивных осадков в каких-либо государствах в результате проведенного на острове Новая Земля подземного ядерного взрыва.

Советский Союз придает большое значение строгому и неуклонному соблюдению положений Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, рассматривая его в качестве важного средства ограничения гонки вооружения. Соответствующие советские организации неизменно принимают все необходимые меры, обеспечивающие выполнение требований этого международного акта.

Наша цель - всеобщее и полное запрещение испытаний ядерного оружия. Советский Союз вновь подтверждает свое предложение незамедлительно приступить к переговорам по этому вопросу - в любой форме и в любом составе. Быть или не быть ядерным взрывам - зависит прежде всего от Соединенных Штатов Америки. За ними - ответ".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя СССР за его выступление. Желают ли взять слово еще какие-либо делегации?

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы напомнить, что на нашем последнем пленарном заседании представитель Советского Союз Его Превосходительство посол Назаркин просил Конференцию принять до конца годовой сессии принципиальное решение относительно создания в начале ее сессии 1988 года специальной группы научных экспертов, которой было бы поручено представить Конференции рекомендации о структуре и функциях системы проверки возможного соглашения о запрещении ядерных испытаний. Как я полагаю, сейчас проходят консультации по этому предложению представителя Советского Союза. Я надеюсь, что завтра утром это предложение будет рассмотрено на заседаниях групп, с тем чтобы мы могли заняться им.

Я считаю своим долгом информировать вас также о том, что работа некоторых специальных комитетов проходит не в соответствии с предусмотренным расписанием. Как вы знаете, Конференция уже не может проводить вечерних заседаний или заседаний в конце недели с техническим обслуживанием в силу тех бюджетных ограничений, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. Однако сейчас мы приближаемся к концу годовой сессии и фактически у нас остается всего девять рабочих дней. Мы еще должны рассмотреть технические разделы докладов Генеральной Ассамблеи, принять доклады вспомогательных органов, а также рассмотреть пункты существа в связи с теми пунктами повестки дня, по которым не были созданы вспомогательные органы, и принять другие решения. Я уверен, что в предстоящие дни я могу рассчитывать на ваше сотрудничество, с тем чтобы завершить нашу работу так, как это запланировано.

Как я уже объявлял на пленарном заседании в четверг, в конце следующего пленарного заседания я внесу на решение Конференции фигурирующие в пункте 17 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению совместных международных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений рекомендации относительно планируемых сроков очередной сессии Специальной группы, в качестве которых предлагается период с 7 по 18 марта 1988 года.

Я хотел бы также напомнить, что после неофициального заседания, которое мы проведем сразу же после этого пленарного заседания с целью рассмотрения докладов Генеральной Ассамблеи, в этом же зале соберется Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Наконец, я хочу информировать вас о том, что на пленарном заседании Конференции, которое будет проходить в четверг, первым выступит Его Превосходительство министр иностранных дел Швеции г-н Стен Андерссон. Как я уже делал это прежде, я хотел бы выразить надежду, что мы откроем заседание точно в 10 час. 00 мин., с тем чтобы облегчить подготовку к визиту министра.

Прежде чем закрыть это заседание я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю Вас г-н Президент. Я не намерен сильно затягивать нашу работу. Я сейчас выслушал Ваш призыв в отношении нашего сотрудничества в подготовке доклада и я, разумеется, заверяю Вас в сотрудничестве моей делегации в выполнении этой задачи.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, я попросил слово в связи с тем, что Вы привлекли внимание к предложению, внесенному делегацией Советского Союза. Я благодарю Вас за это. Разумеется, это лишь одно из предложений, представленных Конференции, и в связи с этим я хотел бы привлечь внимание к тому, что моя делегация предложила нашей Конференции принять в этом году решение о создании глобальной сети сейсмического контроля.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 20 августа в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.